

Глава 2.

Похоже, вы не понимаете всей серьезности моего присутствия здесь.

Я - Эш Виверн, некогда почитаемый как вершина среди убийц и палачей в огромном королевстве Этель! Мое мастерство владения магической энергией и несравненное сродство отличали меня от всех остальных. Я был надежным союзником самых могущественных фигур, даже принцы и короли обращались к моим услугам, чтобы совершить свои самые темные дела. Таков был мой авторитет в тех землях.

Одно лишь упоминание моего имени вызывало мурашки по спине - свидетельство страха, который я внушал тем, кто осмеливался пересечь мой путь. И все же вы стоите здесь, осмеливаясь провоцировать меня своими насмешками.

Я ударил кулаками по подлокотнику своего кресла, и в ответ загрохотал приставной столик, наглядно демонстрируя мою нарастающую ярость. Но вы лишь посмеивались над моей демонстрацией, не обращая внимания на мой гнев.

А потом была ты, новая мама! Неужели я должен снова терпеть эту безвкусную зеленую кашу? Остерегайтесь последствий, если будете упорствовать.

Нет, нет, нет! Держи ложку подальше! А ты, новый отец! Отпусти мою голову из своей нежной, но крепкой хватки, чтобы я не разразился потоками слез!

Увы, ложка оказалась у меня во рту против моей воли...

Ну что ж, вы сами напросились! Приготовьтесь, слезы будут литься!

Новая жизнь была просто вихрем по сравнению с тихими ночами и мерцанием волшебных ламп Этель. Дома младенец питался исключительно молоком матери - простым, но идеальным пропитанием. Здесь же мой мир вращался вокруг путаницы вкусов и текстур. Жидкость, вытекающая из груди моей матери, была знакома и успокаивала, но странные смеси, которые они называли «молочной смесью», были загадкой. Некоторые из них были удивительно вкусными, с привкусом сладости, который щекотал мой язык. Другим, скажем так, не хватало элегантности лунного света.

Еще одно любопытное отличие - магия. В Этеле она была вплетена в самую ткань жизни, тонким гулом отдаваясь под кожей. Здесь же она, как ни странно, отсутствовала. Вместо нее здесь господствовала сила, называемая «электричеством». Оно пульсировало в стеклянных сферах, заливая комнату мягким, постоянным светом. Оно танцевало на плоской поверхности стены, создавая движущиеся изображения, которые мерцали, как миражи. Оно даже могло нагревать воду и передавать далекие голоса через диковинное портативное устройство.

Отсутствие магии ощущалось как тоска, тупая боль по привычному. И все же какая-то часть меня, не могла не быть очарована этим новым источником энергии. Электричество, с его тихим гулом и невидимыми нитями, было диковинкой иного рода. Возможно, в этом странном новом мире волшебство можно было найти в самых неожиданных местах. Нужно было только пошире открыть свои маленькие глазки и посмотреть.

— Лили, пора в ванную! — Голос мамы с нотками озорства вывел меня из задумчивости, вызванной молоком. Видимо, родители были настроены на научные эксперименты - мою

реакцию на различные предметы, в данном случае они решили отвести меня в комнату под названием «ванная», как оказалось.

«Не проявляй удивления», – молча приказал я себе. В моей прошлой жизни эмоциональная отстраненность была навыком выживания, щитом от уязвимости.

Но во мне зародился огонек любопытства. Они поставили меня перед странной гладкой поверхностью, зеркально отражающей окружающее пространство. Впервые я по-настоящему увидел себя. И... черт возьми, я должен был это признать. Даже заключенный в это убогое тело, я был не так уж плох. Длинные волнистые волосы, смешанные со светлыми и удивительно черными полосами, обрамляли мое лицо. В отличие от некоторых несчастных душ в Этеле, мой лоб не был комично большим - казалось, в этом мире это небольшая милость.

Но самым притягательным аспектом были мои глаза. Один - изумрудно-зеленый, как у моей матери, другой - насыщенный карий, как у отца. Идеальное сочетание, говорили они. Ух, как банально. Но, тем не менее, выигрышное клише.

В моих вновь обретенных глазах мелькнул озорной блеск - возможно, остаток Эша Виверна. Подожди, мир. Может, сейчас эта Лили и младенец, но с таким взглядом через несколько лет сердца будут разбиваться вдребезги, а челюсти падать. Попомните мои слова, мальчики. Может, Эша Виверна уже и нет, но Лина Лапис здесь, чтобы играть, и игра эта - соблазнение. Просто подождите.

Сказав это, я почувствовал себя геем, хотя нахожусь в теле девочки! Хааа... К сожалению, мне нужно привыкнуть к этому.

Первые несколько недель стали откровением по сравнению с моим прежним существованием. Нежные руки лелеяли и укачивали меня, точно замаскированные ангелы по сравнению с той суровостью, которую я знал раньше. Мария, моя новая мать, постоянно говорила со мной, хотя мой словарный запас ограничивался словами «Дада» и «Мама». Возможно, это было сделано для того, чтобы заглушить жуткую симфонию железных чудовищ, которые грохотали за нашими окнами, их металлические панцири угрожающе сверкали на солнце. Дважды в неделю Мария брала меня с собой на прогулку, и внешний мир обрушивался на мои чувства - какофония машин, головокружительный порыв ветра. Я крепко прижимался к ней, маленький исследователь, потрясенный видами и звуками.

Конечно, Мария не могла быть здесь постоянно. Пять дней в неделю она исчезала, оставляя после себя пустоту своего тепла. Что за общество заставляет матерей бросать своих малышей, недовольно буркнул я (а может, это был просто газ).

К счастью, мой новый отец, Альфонс, взял на себя все заботы. Он работал всего два дня в неделю, но Мария уверяла меня, что все остальное время он трудился дома. Тем не менее, казалось, что у него было больше свободного времени для рассказов и объятий. Альфонс, в отличие от Марии, был образцом стоицизма. Его голос звучал ровно, а выражение лица редко менялось. Но когда он обнимал меня, в его глазах расцветало тепло. Я вознаграждал его усилия самой большой и слюнявой ухмылкой, на которую только был способен, а иногда, в порыве волнения, мог даже... ну, скажем так, его не пугала небольшая порча подгузников.

Его кулинария, как для мужчины, была просто потрясающей. Каждый вечер он создавал самые удивительные запахи - тушеное мясо, которое напоминало мне... ну, ничего из того, что я когда-либо пробовал, но, тем не менее, это было восхитительно. И каждый день, накормив меня, он улыбался и говорил:

– Ты должна держать это в секрете между нами! Мы же не хотим, чтобы наша милая Мария на нас рассердилась, верно? – Да, по сравнению с Марией ты меня просто балуешь! Пока он укачивал меня на коленях, своим глубоким голосом он рассказывал о своем стремительном романе с Марией и о нашем новом доме, Аларанте. Он ясно рисовал себе утонченную юную леди, а я, с бульканьем, которое можно было истолковать только как восторженное согласие, поклялся исполнить его мечты.

<http://tl.rulate.ru/book/116231/5033940>